

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.011

УДК 32.327

А.С. КАРАВАНСКИЙ

аспирант Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: jabbaem@mail.com

КАТЕГОРИЯ «МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В ОЦЕНКАХ РАЗНЫХ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье исследуется страновой аспект в подходах к новому мировому порядку, в частности среди ведущих мировых держав (России, Китая, США), а также других стран отдельных регионов (Индии, Турции, Ирана, других государств Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки). Сделан вывод, что несмотря на схожие позиции многих стран по вопросу формирования нового мирового порядка, основанного на принципе многополярности, у ряда государств имеются некоторые отличительные черты: Россия выступает за многополярный мир с несколькими центрами силы; Китай видит себя в качестве центра многополярного мира, но не в качестве гегемона; Индия стремится создать новый мировой порядок с тремя центрами силы – Индией, Россией и Китаем; страны Латинской Америки видят многополярный мир в большей степени в формате полицентризма – геополитической модели мироустройства со многими центрами силы; страны Африки на базе формирования интеграционного союза африканских государств пытаются создать свой центр силы в многополярном мире; Турция как ключевой игрок на Ближнем Востоке преследует собственные интересы и стремится найти баланс между Россией и Китаем с одной стороны, и со странами Запада с другой стороны.

Ключевые слова: *новый мировой порядок, миропорядок, Россия, Китай, Индия, мировая экономика, геополитика, международные отношения, центр силы, многополярность, полицентризм, гегемон, баланс.*

Введение. О необходимости формирования нового мирового порядка взамен старой системы международных отношений стали говорить с начала 1990-х гг., в том числе после распада СССР и разрушения биполярной системы, которая сложилась в мире в течение периода «холодной войны» между ведущими мировыми державами того времени – Россией и США. Усиление конфликтности в отдельных регионах, быстрое распространение технологий и усиление идеологии экстремизма привели, как подчеркивал известный американский политик и дипломат Киссинджер Г., к неизбежной трансформации мировой системы международных отношений [29]. В работе «Роль США, России и Китая

в новом мировом порядке», которая вышла в 1997 году, пакистано-американский политолог Малик Х. подчеркивал, что после распада СССР пошатнулось равновесие между тремя крупнейшими державами, что привело мир к «международной анархии» [31]. Ситуация, сложившаяся к сегодняшнему дню в мире, требует осмысления различных подходов к новому мировому порядку, в том числе в страновом разрезе – с позиции как ведущих мировых держав, так и других государств.

Несмотря на то, что к настоящему периоду сложился определенный пласт научных работ, посвященных отдельным аспектам формирования нового мирового порядка, до сих пор в данной области остается ряд вопросов, которые недостаточно рассмотрены. Среди ключевых зарубежных исследователей, которые с середины 1980-х гг. – начала 1990-х гг. посвящали свои работы данной тематике, следует особенно выделить Бжезинского З.К. [26], Булла Х. [3], Киссинджера Г. [29], Розенау Дж. [33. Р. 245-305], Кларка М. [28. Р. 141]. Среди российских политиков, политологов, экономистов и общественных деятелей можно отметить Мовчана А.П. [11], Глазьева С.Ю. [7], Лаврова С.В. [9], Примакова Е.М. [15. С. 3-13]. Шахназарова Г.Х. [23] и др. В последнее десятилетие пласт теоретических работ, затрагивающих отдельные аспекты формирующегося нового мирового порядка, был существенно расширен. Тем не менее научные публикации, комплексно рассматривающие позиции стран к вопросу нового мироустройства, остаются единичными.

В ходе подготовки данной работы применялись методы сравнительного анализа, описательный метод, метод обобщения и ряд других. В качестве материалов исследования использовались публикации в научных журналах, материалы монографий, нормативно-правовая документация, а также информация, представленная на официальных сайтах министерств и ведомств отдельных стран.

Понимание термина «мировой порядок» и его сущности в современной экономической теории. Считается, что термин «мировой порядок» предложил один из ведущих специалистов английской школы Булл Х. в своей монографии «Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике» [3]. Тем не менее, еще в 1980-х гг. использовался другой термин – «международный режим», который был предложен американским политологом Краснером С. [30. Р. 1], но данный термин не получил широкого распространения в научном и политическом поле. Что касается России, то в 1980-гг. в научной литературе стал использоваться термин «миропорядок», предложенный в работе «Грядущий миропорядок» Шахназаровым Г.Х. [23] В настоящее время среди исследователей, экономистов, политологов, политиков, общественных деятелей широко применяются два термина – «мировой порядок» и «миропорядок», которые широко используются в экономике, политологии, социологии, юриспруденции и пр. Значительно реже применяются термины «международный порядок», «мироустройство», «международный режим».

Из-за сложности понимания сущностной характеристики мирового порядка, современные авторы по-разному трактуют данный феномен, а именно как:

совокупность элементов международных отношений, инструмент реализации государствами своих интересов и норм [18. С. 343–347], доминирующий принцип поведения государства [3], модель отношений между государствами [32], механизм решения глобальных проблем [35], совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики [10. С. 187–190]. Столь широкое разнообразие трактовок термина «мировой порядок» приводит к различному пониманию сути данного феномена, в том числе со стороны отдельных государств в условиях трансформации мировой экономики и колоссальных изменений, с которыми мир столкнулся в последнее десятилетие.

Понимание нового мирового порядка Россией как ведущей мировой державой. Следует отметить, что о начавшемся процессе перехода к новому мировому порядку заявил в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности Путин В.В. Российский президент стал первым из глав государств, кто обозначил кризис старого мирового порядка и призвал страны перейти к новому многополярному миру [6]. Факт разрушения однополярного мира и переход к многополярности был зафиксирован на государственном уровне в 2017 году в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [13]. Также в новой Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 года был сделан акцент на необходимости справедливого и устойчивого мирового порядка, в котором Россия должна выполнять миссию по «поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» [8].

Необходимость формирования нового мирового порядка объясняется руководством страны усиливающимися провокациями вооруженных конфликтов и государственных переворотов со стороны ряда западных стран, претендующих на роль гегемона, активизацией информационных войн, навязыванием неолиберальных идеологий другим государствам, изоляцией стран, не согласных с идеей многополярности и пр. В Концепции внешней политики выделено девять принципов многополярного мира, а именно: суверенное равенство государств; неприятие гегемонии; взаимовыгодное сотрудничество; невмешательство во внутренние дела; верховенство международного права в регулировании международных отношений; неделимость безопасности в глобальном и региональном аспектах; многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества; ответственное лидерство ведущих государств, направленное на обеспечение стабильных и благоприятных условий развития для стран и народов; главенствующая роль суверенных государств при принятии решений в сфере поддержания международного мира и безопасности [8]. С целью установления нового миропорядка в данной Концепции предлагается устранить доминирование США в международных делах; разработать меры по совершенствованию международных механизмов обеспечения безопасности; развивать интеграционные объединения, в том числе региональные; обеспечить равный доступ к благам мировой экономики и технологиям; расширить сотрудничество стран в области защиты традиционных ценностей и пр.

Можно подчеркнуть, что позиция России в вопросе формирования нового мирового порядка однозначна и открыта: выделены принципы, на которых должен основываться новый мировой порядок; предложены направления для более ускоренного перехода стран к новому миропорядку; определены страны, на которые Россия может опираться в будущем и которые разделяют ее взгляды на формирование новой системы международных отношений.

Позиция Китая в вопросе формирования нового миропорядка. Китай как ключевой партнер России не только в экономической сфере, но и в международной политике, полностью разделяет российский взгляд на необходимость формирования нового многополярного мира. Так, в марте 2023 года главами России и Китая была подписана историческая декларация, зафиксировавшая новый этап, в ходе которого две страны будут продвигать идею многополярности, экономическую глобализацию и демократизацию международных отношений [19]. Эта декларация носит негласный призыв ко всем странам мира разделить новые ценности в трансформирующихся международных отношениях, а также выступает сигналом коллективному Западу о готовности России и Китая осуществлять перемены в геополитическом и экономическом пространстве.

Однако, следует отметить, что Китай несколько отлично от России смотрит на свое место в новом формате мироустройства [22. С. 43-50], где он планирует играть ведущую роль. Тем не менее, эта роль не гегемона, а партнера для других страна в системе международных отношений. Отметим, что в целом с середины прошлого столетия китайская внешняя политика основывается на так называемых принципах мирного сосуществования, среди которых: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; ненападение; невмешательство во внутренние дела других стран; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование [27]. Эти принципы вошли в Конституцию Китая и являются базовыми также при проведении страной внешней политики [12. С. 139-147.]

Об идее многополярности в Китае стали говорить на высшем уровне еще в конце 1990-х гг., в частности эту идею озвучил председатель КНР Цзян Цзэминь, после чего она была зафиксирована во многих официальных документов. Важно подчеркнуть, что в китайской идее многополярности ключевым аспектом стал принцип равенства всех стран. В 2012 году нынешний глава страны Си Цзиньпин провозгласил внешнеполитическую доктрину Китая, больше известную как «Сообщество единой судьбы человечества». Почти через десять лет, 15 марта 2023 года, Си Цзиньпин представил Глобальную инициативу цивилизаций, в рамках которой предполагается «содействие обменов и взаимному обучению между глобальными цивилизациями и содействие созданию сообщества единой судьбы человечества» [14], то есть по сути провозгласил многополярность международных отношений. Далее китайский лидер не раз заявлял, что в настоящее время можно констатировать раскол мира и подмену международного права правилами игры, а также что сегодня необходимо отказаться от блоково-идеологической конфронтации и формировать мир на базе «единой судьбы человечества», где каждая страна важна для дальнейшего совместного развития [17].

В рамках продвижения идеи равноправного сосуществования всех стран мира Китай реализует масштабный проект «Один пояс – один путь», который может рассматриваться в качестве инструмента переформатирования настоящего миропорядка снизу, посредством реализации региональных проектов [25. Р. 49-52], а также в качестве примера эволюционного пути изменения старого мирового порядка путем трансформации количественных изменений в качественные [34]. Кроме того, Китай, используя политику «мягкой силы», активно продвигает свои интересы и идеи в других регионах мира. Например, как отмечает ряд исследователей, именно китайская внешняя политика явилась немаловажным фактором формирования позитивного отношения многих стран, в частности латиноамериканских и африканских, к идее многополярного мира [16. С. 21-33].

Важно заметить, что идеи, которые пропагандирует Китай сегодня, в том числе принцип равенства всех цивилизаций, уходят глубоко в традиционную китайскую культуру, базирующуюся на уникальной китайской философии, в том числе философии буддизма, где базовым является принцип гармонии всех начал. В этой связи, несмотря на продвижение своих интересов в мире и позиционирование себя как ведущей мировой державы Китаю традиционно близка идея многополярности в отношении нового мирового порядка, которую, как было отмечено выше, продвигает и Россия, а также ряд других стран.

Видение Индии своего места в формирующемся новом мировом порядке. Индия как одна из крупнейших экономик, сегодня также претендует на ведущее место в новом мироустройстве. Партнер России и Китая по БРИКС, Индия в целом разделяет взгляды российской и китайской стороны на формирующийся новый миропорядок. Необходимые принципы, на которых должна строиться более совершенная система международных отношений, были озвучены еще лидером освободительных сил в стране – Ганди М., а в середине 1950-х гг. были закреплены Неру Дж. в концепции «Пять принципов мирного сосуществования стран» (взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование) [2. С. 30-39]. Отметим, что данные принципы взяты из буддизма, и, как было отмечено выше, их придерживается и во внешней политике Китай, что говорит о тесном сходстве понимания нового мирового порядка и системы международных отношений Индией и Китаем. Индийская позиция рассмотрения мира как одной большой семьи гармонизирует с идеей многополярного мира, основанного на принципах равенства, взаимного уважения и солидарности, которую продвигает сегодня и Россия. В целом модель нового мироустройства воспринимается руководством Индии однозначно как мира без доминирования одного игрока [21. С. 46-50].

На официальном уровне идея мира, где будет равноценное развитие всех стран, индийской стороной стала озвучиваться с конца 1990-х гг. Так, в 1999 году в стране было принято несколько официальных документов, в том числе Резолюция по построению стратегического «треугольника» между Индией,

Россией и Китаем, в тексте которой была зафиксирована идея о многополярном мире, где ведущими державами станут эти три страны [21. С. 46-50]. Их сотрудничество развивается сегодня не только в формате двусторонних контактов, но и в формате интеграционного союза БРИКС, что укладывается в индийскую концепцию о развитии нового мирового порядка и роли в нем России, Китая и Индии.

Отношение к идее многополярности в новом мировом порядке других стран. Многие десятилетия, в течение которых в мире доминирующим была система мироустройства, основанная на гегемонии крупнейшего игрока – США, развивающиеся страны были вынуждены мириться с таким положением дел [29]. Сегодня многие государства разделяют взгляды трех ключевых держав в системе нового мироустройства – России, Китая и Индии. Так, ряд стран Латинской Америки в различное время сталкивалось с сильнейшим давлением мирового гегемона США – Куба, Никарагуа, Венесуэла, Панама, Боливия, Эквадор, Гаити и ряд других. Поддержка американской стороной государственных переворотов, военные интервенции, провоцирование региональных конфликтов серьезно сказалось на современном экономическом развитии многих латиноамериканских государств. В этой связи ряд стран Латинской Америки выступает в поддержку многополярного мира и разделяет принципы нового мирового порядка, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве в системе международных отношений.

Огромное значение в процессе трансформации старой системы международных отношений в Латинской Америке придают региональным интеграционным объединениям, в формате которых решаются политические, экономические и другие вопросы. В настоящее время в латиноамериканском регионе происходят активные процессы интеграции, а среди крупнейших интеграционных объединений можно выделить такие, как: Общий рынок южного конуса (МЕРКОСУР), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Тихоокеанский альянс (ТА), Андское сообщество и другие. Такая позиция стран региона представляется интересной, так как с одной стороны, большинство из них разделяет концепцию справедливой системы международных отношений, а с другой стороны, – путем интеграции с соседними странами, пытается занять весомое место в формирующемся новом мировом порядке. В этой связи особое значение для государств Латинской Америки представляет и участие в надрегиональных объединениях, например, БРИКС (Бразилия) или Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (Мексика, Чили, Перу). Так, например, ведущая экономика Латинской Америки – Бразилия – тесно сотрудничает с Россией, Китаем и Индией в формате БРИКС. С 1 января 2025 года официальными странами-партнерами БРИКС станут девять государств, в том числе латиноамериканские страны – Куба и Боливия. Рассматриваются заявки на участие в объединении в качестве стран-партнеров и от других государств (Никарагуа, Колумбия, Венесуэла). Кроме того, в 2023 году Венесуэла подала заявку на полноценное членство в БРИКС.

Однако важным представляется выделить тот аспект, что страны региона неоднородны в своем официальном отношении к формирующемуся новому мировому порядку. Открыто за многополярный мир выступают официальные лица Бразилии, Венесуэлы, Боливии, Никарагуа. Тем не менее, несколько иные позиции у ряда стран латиноамериканского континента, где сегодня наблюдается сильное давление со стороны США, что может привести к региональному идеологическому противостоянию. Интересным примером для рассмотрения отношения к новому мировому порядку в странах Латинской Америки может служить Эквадор. Несмотря на то, что страна серьезно зависит от США, однако в официальных документах Эквадора отмечается многовекторность как базовый принцип внешней политики. Так, внешняя политика Эквадора, как и Боливии, базируется в том числе на концепции *buen vivir* («хорошая жизнь» или «достойная жизнь»), основными принципами которой являются общее благо, гармоничное сосуществование человека и природы, прогресс, создание общества равных возможностей и пр.

Учитывая различные позиции стран Латинской Америки к новому мировому порядку, в регионе может сложиться, как верно отмечает Бажанова Е.С., модель полицентричного мирового порядка в его гетерархической разновидности, где лидерство буде разделено между несколькими странами [2. С. 30-39]. Действительно, в Латинской Америке сегодня формируется почва, на которой может быть выстроена система многополярного мира, однако с несколькими центрами в регионе – в первую очередь, крупными региональными экономиками – Бразилией и Мексикой.

Идею многополярности поддерживает и большинство лидеров африканских стран. В первую очередь, понимая, что многополярная система международных отношений, основанная на поддержании развития всех цивилизаций, культуры и ценностей различных народов, допуска к благам мировой экономики всех без исключения стран мира может стать фактором дальнейшего активного развития региона. Государства Африки, многие из которых по сути остаются колониями стран Запада, серьезно отстают в экономическом плане от других, даже развивающихся стран. В этой связи в последние годы руководители африканских государств проявляют повышенный интерес к развитию взаимоотношений с рядом стран, которые в новых условиях могут стать опорами формирующегося миропорядка (в частности, Россия и Китай). Так, в рамках Второго саммита «Россия-Африка», прошедшего в 2023 году в России, и который посетили представители большинства африканских стран, поднимались вопросы по таким направлениям, как: «Экономика нового мира», «Комплексная безопасность и суверенное развитие», «Гуманитарная и социальная сфера: вместе к новому качеству жизни» и др.

Рассматривая позицию африканских стран по вопросу нового мирового порядка, следует также подчеркнуть, что в этом регионе, как и в Латинской Америке, особое значение придают интеграции. В частности в системе нового формирующегося мироустройства африканские страны планируют выступать

как единый организм в виде созданного в 1991 году Африканского союза. Одной из задач этого интеграционного объединения является формирование единого экономического и политического союза к 2063 году [24]. Несмотря на то, что ключевыми странами региона являются ЮАР, Египет, Нигерия и Эфиопия, в рамках этого союза не планируется ставить акцент на их лидерстве. Более того, как подчеркивают Абрамова И.О. и Фитуни Л.Л., в системе нового мирового порядка Африка будет функционировать в форме единого общеафриканского полюса центра силы глобальной значимости [2. С. 5-14]. В целом, принципы будущего развития на африканском континенте видятся в демократическом управлении и инклюзивном социально-экономическом развитии [4. С. 157-167], что по своей сути пересекается с принципами системы международных отношений России и Китая, а также, например, латиноамериканских стран.

Следует подчеркнуть, что ряд лидеров государств Африки, в частности ЮАР, на высшем уровне открыто выступает против идеи однополярного мира [5]. Поддерживая многополярное развитие цивилизации, многие африканские страны стремятся в том числе присоединиться к крупнейшему интеграционному союзу БРИКС. Так, помимо действующих членов этого союза (ЮАР, Египта и Эфиопии) интерес к организации проявили Алжир, Марокко, Нигерия, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Сенегал, Зимбабве и Южный Судан, которые в 2024 году подали заявки на вступление в союз. Также Алжир и Уганда в 2024 году на саммите БРИКС в России получили статус «стран – партнеров БРИКС».

Позиция стран Ближнего Востока в системе нового мирового порядка. Ближневосточные страны играют в системе формирующегося нового мирового порядка особую роль за счет не только усиливающихся их позиций в мировой экономике (Турция, ОАЭ, Катар и пр.), но и по причине высокой конфликтогенности в регионе и активному вмешательству в дела региональных держав со стороны США и других стран коллективного Запада.

Сегодня страны Ближнего Востока проявляют интерес к новому мировому порядку, основанному на идее справедливого развития системы международных отношений, которая бы базировалась на принципах взаимовыгодного сотрудничества. Ряд стран региона нацелены в том числе на расширение многовекторного взаимодействия с Россией, в том числе это доказывает тот факт, что в 2024 году к БРИКС присоединились ОАЭ и Иран, а Бахрейн, Кувейт, Турция, Саудовская Аравия, Палестина подали заявки на вступление в данный интеграционный союз.

Отдельно важно отметить ключевых геополитических игроков в регионе – Турцию и Иран и их отношение к новому мироустройству. Так, к примеру, лидер Турции Эрдоган Р. не раз заявлял о начале формирования новой системы международных отношений, где Турция планирует занять одно из ключевых мест в регионе. С одной стороны, турецкое руководство планирует реализовать ряд задач в своей внешней политике, основанной на концепциях неопантюркизма и турецкого евразийства, с другой стороны, – укрепить отношения с Россией, что в целом можно рассматривать как направленность на многополярность.

Однако, как отмечает Унал Х., сегодня Турция больше стремится извлечь выгоду из формирующегося нового мирового порядка, основанного на идее многополярности [20. С. 213-218].

Что касается Ирана, то он являющийся крупным игроком на Ближнем Востоке и находящийся под западными санкциями уже многие десятилетия, поддерживает новую модель мирового порядка, основанного на более справедливых и равноправных международных отношениях и ищет возможность еще более усилить многостороннее сотрудничество с Россией и Китаем. Так, Иран является активным участником проекта «Один пояс – один путь», а также ряда крупных ирано-российских и ирано-китайских проектов.

Отношение к идее многополярного мира со стороны США и других западных стран. Очевидно, что пошатнувшиеся позиции США и других стран коллективного Запада вынуждают их сегодня вести не только ожесточенную риторику, в первую очередь, направленную против России и Китая, а также ряда стран Ближнего Востока (в частности Ирана), но и расшатывать и без того нестабильную систему международной безопасности, провоцируя новые конфликты, в первую очередь, ближневосточные конфликты и конфликт между Россией и Украиной.

Причем, резкое осуждения идей, основанных на справедливом мироустройстве, о которых говорил еще в 2007 году на Мюнхенской конференции российский президент Путин В.В., со стороны США заложило основу нового противостояния между Россией и странами коллективного Запада. Сегодня позиции России и Китая расцениваются со стороны американского руководства и политических деятелей как попытка России и Китая занять место США и стать новыми лидерами в мире. На официальном уровне, а именно в Стратегии национальной безопасности США от 2022 года, поставлена задача удержания главенствующей роли в мире США как гаранта мировой демократии против попыток российской и китайской сторон навязывать миру авторитарные режимы и агрессивные войны. Таким образом, в данном документе Россия и Китай по сути объявлены врагами США. В этой реальности США пытаются еще более усилить свое сотрудничество с геополитическими союзниками, в том числе Канадой, Австралией, Великобританией, Израилем, Японией и рядом европейских стран, которые, исходя из зависимости от США, находятся в крайне невыгодном с точки зрения экономики и политики подчиненном положении.

Заключение. К сегодняшнему дню сформировалось различное отношение к категории «мировой порядок» в понимании разных субъектов мировой политики. На современном этапе развития международных отношений большинство стран мира придерживаются модели нового мирового порядка, основанного на принципах, которые пропагандируют Россия и Китай как опоры нового мироустройства. Причем, Россия стабильно выступает за новый многополярный мир с несколькими центрами силы, а Китай видит себя в центре многополярного мира в качестве гаранта системы, позволяющей реализовать китайскую идею о судьбе цивилизации и не рассматривает себя в качестве гегемона. Российскую

и китайскую идеи о многополярности разделяют государства Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, а также страны в других регионах мира. Однако некоторые аспекты в позициях этих стран несколько различны. Так, например, Индия полагает, что в мире должны сформироваться только три центра силы – Индия, Китай и Россия. Турция, официально выступая за многополярный мир, тем не менее, стремится стать крупным региональным лидером и преследует свои интересы, балансируя между коллективным Западом и Россией с Китаем. Африканские и латиноамериканские государства на базе процессов интеграции стремятся сформировать центры силы в виде крупнейших региональных объединений. Тем не менее, несмотря на доминирование идеи многополярности в страновом разрезе, коллективный Запад во главе с США пытается удержать место мирового гегемона, продолжая дестабилизировать международную безопасность, подводя, по сути, мир к глобальной катастрофе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.** Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12.
2. **Бажанова Е.С.** Подходы ведущих мировых держав к формированию нового мирового порядка // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 7 (181).
3. **Булл Х.** Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. Москва: Мысль, 1997.
4. **Волков С.Н., Константинова О.В.** Африканская континентальная интеграция – новый шаг на пути к многополярному миру // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. № 1.
5. В ЮАР заявили о совместной с Россией работой над формированием многополярного мира // ТАСС (27 июля 2023) // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18376327>.
6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // *Официальный сайт Президента РФ* (10 февр. 2007) // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
7. **Глазьев С.Ю.** Геноцид. Москва: Терра, 1998.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
9. **Лавров С.В.** Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // *Россия в глобальной политике*. 2007. № 2.
10. **Лексин В.Н.** Новый миропорядок и задачи обретения морального лидерства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2023. Выпуск 18. Часть 1.

11. **Мовчан А.П.** Международный правопорядок. Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1996.
12. **Нечай А.А.** Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (1).
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // <http://www.kremlin.ru>.
14. Пресс-конференция 16 марта 2023 г. у официального представителя МИД КНР Ван Вэньбиня // Министерство иностранных дел КНР // <https://www.fmprc.gov.cn/rus/>.
15. **Примаков Е.М.** Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10.
16. **Сафронова Е.И.** Китайский фактор в текущей эволюции многополярности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023.
17. Си Цзиньпин сформулировал принципы мирного сосуществования в современную эпоху // Независимая газета (22 окт. 2023) // https://www.ng.ru/editorial/2023-10-22/2_8858_red.html.
18. **Сирота Н.М.** Формирование миропорядка: тенденции и перспективы / Материалы V Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». 2023. Вып. 6. Часть 1.
19. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>.
20. **Унал Х.** Турецкий век на фоне многополярности? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5.
21. **Фетисов Б.Е.** основополагающие подходы Индии к оценке политического мироустройства: изначальное положение. 2019. № 2.
22. **Цзинь Я., Вэй Х.** Роль КНР в формирующемся новом мировом порядке // Вестник науки и творчества. 2022.
23. **Шахназаров Г.Х.** Грядущий миропорядок. Москва: Прогресс, 1984.
24. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union // <https://au.int/en/agenda2063/overview>.
25. **Belov V.** Russia, China, the Belt & Road Initiative and a New World Order // Conference: International Security Forum Bonn. 2020.
26. **Brzezinski Z.K.** The grand chessboard. New York: Basic books, 1997.
27. Building a New International Order Based on the Five Principles of Peaceful Coexistence // https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/200011/t20001107_10251031.shtml.
28. **Clarke M.** Turbulence in world politics: A theory of change and continuity (review) // International Affairs. 1992. Vol. 68. № 1.

29. **Kissinger H.** World order. Penguin Press, 2014.
30. **Krasner S.** International Regimes. Ithaca, 1983.
31. **Malik H.** Roles of the United States, Russia and China in the New World Order. London: Palgrave Macmillan, 1997.
32. **Mazarr M.J., Priebe M., Radin A., Cevallos A.S.** Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016.
33. **Rosenau J.** A pre-theory revisited: World politics in an era of cascading interdependence // International studies quarterly. 1984. Vol. 28. № 3.
34. **Yang P.** The Ukraine Crisis and the Building of a New International System // Wenhua Zongheng. 2023. № 1.
35. **Ward A.** «Adapt or Die», Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. Chatham House Expert Perspectives. June. 2019.

A.S. KARAVANSKIY

PhD student, Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

«WORLD ORDER» CATEGORY IN TERMS OF VARIOUS SUBJECTS OF WORLD POLITICS

The article examines country aspect in approaches to the new world order, in particular among the leading world powers (Russia, China, the United States), as well as other countries in certain regions (India, Turkey, Iran, other states of the Middle East, Latin America and Africa). It is concluded that despite the similar positions of many states on the formation of a new world order based on the principle of multipolarity, a number of states have some distinctive features: Russia advocates a multipolar world with several centers of power.; China sees itself as the center of a multipolar world, but not as a hegemon; India seeks to create a new world order with three centers of power – India, Russia and China; States of Latin America see a multipolar world more in the format of polycentrism, a geopolitical model of the world order with many centers of power; based on the formation of an integration union African countries are trying to create their own center of power in a multipolar world; Turkey, as a key player in the Middle East, pursues its own interests and seeks to find a balance between Russia and China on the one hand, and with Western countries on the other.

Key words: new world order, world order, Russia, China, India, world economy, geopolitics, international relations, center of power, multipolarity, polycentrism, hegemon, balance.